

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ким Артём

Ташкентский государственный транспортный университет

ORCID: 0009-0000-8276-9558

kimartem852@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль государства в условиях рыночной экономики на примере Республики Узбекистан. Анализируется характер государственного участия в экономике в период продолжающихся рыночных реформ и структурной перестройки. Для исследования применяются сравнительный, структурный и статистический анализ макроэкономических показателей. Показано, в какой мере государственное регулирование и инвестиционная политика создают условия для промышленного развития и изменяют структуру промышленного производства в Узбекистане.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, инвестиционная политика, промышленное развитие, валовой внутренний продукт, структура промышленного производства, региональная дифференциация доходов.

БОЗОР ИҚТИСОДИЁТИДА ДАВЛАТНИНГ РОЛИ ВА УНИНГ ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ САНОАТ РИВОЖЛАНИШИГА ТАЪСИРИ

Ким Артём

Тошкент давлат транспорт университети

Аннотация. Мақолада бозор иқтисодиёти шароитида давлатнинг роли Ўзбекистон Республикаси мисолида кўриб чиқилади. Давом этаётган бозор ислохотлари ва таркибий қайта қуриш даврида давлатнинг иқтисодиётдаги иштироки хусусияти таҳлил қилинади. Тадқиқотда макроиқтисодий кўрсаткичларнинг қиёсий, таркибий ва статистик таҳлил усуллари қўлланилади. Давлат томонидан тартибга солиш ва инвестиция сиёсати Ўзбекистонда саноат ривожланиши учун қай даражада шароит яратиши ҳамда саноат ишлаб чиқариши тузилмасини қандай ўзгартириши кўрсатиб берилади.

Калит сўзлар: иқтисодиётни давлат томонидан тартибга солиш, инвестиция сиёсати, саноат ривожланиши, ялпи ички маҳсулот, саноат ишлаб чиқариши тузилмаси, даромадларнинг ҳудудий дифференциаллашуви.

THE ROLE OF THE STATE IN A MARKET ECONOMY AND ITS IMPACT ON THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Kim Artyom

Tashkent State Transport University

Abstract. *This article examines the role of the state in a market economy, using the Republic of Uzbekistan as a case study. It analyzes the nature of state participation in the economy during ongoing market reforms and structural transformation. The study is based on comparative, structural, and statistical analysis of macroeconomic indicators. It is shown to what extent state regulation and investment policy contribute to industrial development and influence the structure of industrial production in Uzbekistan.*

Keywords: *state economic regulation, investment policy, industrial development, gross domestic product, structure of industrial production, regional income differentiation.*

Введение.

В современных условиях развитие рыночной экономики сопровождается активным участием государства в регулировании экономических процессов, что обусловлено ограниченной способностью рыночного механизма обеспечивать устойчивое функционирование экономической системы, а в ряде случаев делает необходимой целенаправленную государственную поддержку.

Особую актуальность приобретает вопрос о том, какую именно роль в экономике должно играть государство, чтобы рыночные механизмы функционировали свободно, но при этом оставались внутри определённых рамок государственного регулирования. Для Узбекистана этот вопрос всё больше выходит на первый план в последние годы, когда в стране последовательно проводятся масштабные реформы и повышение эффективности работы государственных органов.

Целью исследования является анализ роли государства в рыночной экономике на примере Республики Узбекистан. Объектом исследования является рыночная экономика Республики Узбекистан, предметом — роль и механизмы государственного регулирования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе на примере Республики Узбекистан эмпирически выявляется взаимосвязь между промышленным развитием, динамикой инвестиций и региональными различиями в доходах населения в условиях активного государственного регулирования экономики.

Государство является важным элементом рыночной экономики, поскольку, несмотря на способность рыночного механизма к саморегулированию, он не всегда обеспечивает достижение общественно эффективных результатов. Возникающие в этих условиях провалы рынка обуславливают необходимость государственного вмешательства, направленного на их корректировку. Государство осуществляет корректировку негативных последствий функционирования рынка применяя экономические и административные инструменты, включая налоговую политику и механизмы регулирования.

Кроме того, государственное участие также проявляется в обеспечении производства товаров и услуг, выпуск которых затруднён для частного сектора вследствие высокой капиталоемкости, значительных рисков или длительных сроков окупаемости инвестиций.

Функционирование рыночных механизмов не гарантирует эффективного использования и распределения ресурсов. Такие провалы подразделяются на провалы со стороны спроса, которые возникают из-за неспособности отразить в цене полную

общественную полезность, включая выгоды третьих лиц. Провал рынка со стороны предложения возникает в результате высокой концентрации игроков на рынке, когда количество продавцов ограничено, условия для нормальной конкуренции исчезают, что требует вмешательства со стороны государства.

В условиях рыночной экономики государственное вмешательство обусловлено необходимостью нивелирования экстерналий и иных форм провалов рынка. В частности, неспособность частного сектора обеспечить эффективное распределение ресурсов в сфере производства общественных благ определяет их хроническое недопроизводство. Это обусловлено специфическими свойствами таких благ — неисключаемостью и неконкурентностью в потреблении, которые блокируют действие рыночных ценовых сигналов. В данной связи государство реализует корректирующую функцию, обеспечивая предложение социально значимых товаров и услуг, предоставление которых в рамках чистого рыночного механизма институционально ограничено.

Помимо обеспечения общественных благ, роль государства проявляется в оптимизации распределения ресурсов через интернализацию экстерналий. Возникновение последних происходит в случае перераспределения выгод или издержек, возникающих при производстве и потреблении товаров, которые перекладываются на третьих лиц, не являющихся участниками рыночной сделки.

Существуют негативные и позитивные экстерналии. Негативные экстерналии возникают, когда производитель не учитывает нанесённый третьим лицам ущерб в себестоимости продукции, что приводит к избыточному выпуску и неэффективному распределению ресурсов, особенно в экологически и социально нагруженных отраслях. Позитивные экстерналии связаны с тем, что рыночные кривые спроса не отражают полную общественную пользу от блага, в результате чего рынок производит слишком мало таких товаров и услуг и не достигает общественно оптимального уровня выпуска.

Роль государства в рыночной экономике не сводится только к исправлению недостатков рынка и корректировке негативных внешних эффектов. Также его участие проявляется и в создании условий для инвестиционной активности, развитии инфраструктуры, поддержании макроэкономической стабильности и в формировании устойчивой и понятной институциональной среды. Для стран с переходной экономикой, к числу которых относится и Узбекистан, эти функции приобретают особое значение, поскольку государство во многом задаёт вектор и темпы структурных изменений, направляя и обеспечивая последовательную модернизацию экономики.

Для Республики Узбекистан роль государства особенно важна. В стране уже несколько лет проводятся экономические реформы, которые призваны обновить хозяйственную систему и постепенно расширить рыночные механизмы. При этом государство действует не только как регулятор, но и как создатель условий: оно формирует среду, в которой могут расти инвестиции, развиваться промышленность и повышаться конкурентоспособность экономики. Важную роль здесь играют инвестиции в инфраструктуру, а параллельно государство постепенно расширяет пространство для участия частного сектора.

Обзор литературы.

К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю и Ш. М. Флинн в своих трудах описывают, как устроена рыночная экономика, и доказывают важность государственного регулирования. Авторы считают, что государство — не внешний по отношению к рынку элемент, а его неотъемлемая часть. Оно должно сглаживать сбои рынка, компенсировать внешние эффекты и поддерживать общую экономическую стабильность (McConnell, 2021).

Аналогичный подход представлен в работах П. Э. Самуэльсона и В. Д. Нордхауса, в которых государственное регулирование рассматривается как необходимое условие обеспечения устойчивого экономического развития, производства общественных благ и сглаживания циклических колебаний экономики (Samuelson, 2019). В их работах подчёркивается, что государство формирует институциональную среду и вырабатывает регуляторные механизмы, обеспечивающие результативное функционирование рыночных институтов.

В трудах представителей кейнсианского направления теория государственного регулирования получила дальнейшее развитие. Дж. М. Кейнс обосновал необходимость активной роли государства в экономике при недостаточном совокупном спросе, так как рынок не гарантирует полной занятости и устойчивого роста. В рамках кейнсианской парадигмы государство выступает ключевым стабилизирующим субъектом, воздействующим на инвестиции, занятость и совокупный спрос (Keynes, 2007).

В противоположность кейнсианской школе, нелиберальной традиции, в частности М. Фридман исходил из того, что вмешательство государства должно быть ограниченным, поскольку его избыточный объем может ослаблять действие рыночных стимулов и искажать механизм ценообразования. При этом даже в рамках данного подхода сохраняется признание важной роли государства в формировании правовой базы, защите конкуренции и контроле за денежным обращением (Friedman, 2009)

Работы Д. Норта и других представителей институционального направления позволяют по-новому осмыслить роль государства, которое рассматривается как один из ключевых участников формирования институциональной среды. При этом эффективность экономики во многом определяется качеством институтов, защитой прав собственности и стабильностью правил экономического поведения (North, 2010).

Отдельное направление научных исследований связано с промышленной политикой и структурными изменениями в экономике. М. Портер отмечает, что конкурентоспособность стран и регионов во многом формируется под влиянием активной промышленной политики, развития кластеров и поддержки инноваций. В данном случае государство рассматривается как катализатор структурных изменений, способствующий повышению производительности (Porter, 2008).

В исследованиях развивающихся и переходных экономик особое внимание уделяется инвестиционной политике государства. Д. Родрик пишет, что экономика не может успешно модернизироваться, если государство не создаёт целенаправленно инвестиционную среду и не поддерживает стратегические отрасли. При этом решающее значение имеет не масштаб вмешательства, а его качество и согласованность с институциональной средой (Rodrik, 2008).

Отдельное значение в анализе экономической политики имеют исследования международных организаций, включая OECD, а также официальные статистические данные, используемые для оценки структурных реформ. В этих материалах подчёркивается, что ключевыми направлениями государственной политики являются стимулирование инвестиционной активности, модернизация промышленного сектора и снижение административной нагрузки на бизнес, что особенно актуально для стран с переходной экономикой.

Следовательно, обзор экономической литературы показывает, что роль государства в рыночной экономике рассматривается в широком спектре теоретических подходов — от активного вмешательства до ограниченного регулирования, однако во всех концепциях признаётся его институциональная значимость.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что взаимосвязь между развитием промышленности, инвестиционной активностью и региональными различиями в доходах населения в условиях усиления государственного регулирования экономики Узбекистана исследована недостаточно. Большинство исследований

анализируют эти процессы по отдельности, недостаточно внимания уделяя тому, как промышленный рост влияет на региональные социально-экономические различия.

В этой связи настоящее исследование посвящено комплексному анализу роли государства в рыночной экономике Республики Узбекистан с учётом взаимосвязи инвестиционной политики, промышленного развития и региональных различий в уровне доходов населения.

Методология исследования.

В исследовании применяются сравнительный, структурный и статистический анализ макроэкономических и структурных показателей, позволяющие оценить динамику и структуру экономического роста, инвестиционной активности и промышленного развития Республики Узбекистан.

Источниковой базой работы послужили данные Национального комитета по статистике Республики Узбекистан, Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан, а также официальные отчёты Министерства инвестиций, промышленности и торговли Республики Узбекистан.

В качестве ключевых показателей выступают: динамика ВВП и его секторальная структура; доля обрабатывающей промышленности и вклад промышленного сектора в прирост ВВП; объёмы и структура инвестиций; а также показатели промышленного производства и средняя номинальная заработная плата населения по регионам.

Анализ и обсуждение результатов.

Оценить роль государства в экономике Узбекистана можно на основе анализа ключевых макроэкономических и структурных показателей. К их числу относятся динамика валового внутреннего продукта, уровень инвестиционной активности, состояние и темпы развития промышленного сектора, региональные различия, а также показатели доходов населения.

Характер воздействия государства на экономику Республики Узбекистан проявляется в динамике основных макроэкономических показателей, ключевым из которых является валовой внутренний продукт (ВВП). Анализ его динамики позволяет оценить результативность экономической системы и эффективность проводимых структурных реформ, направленных на трансформацию модели государственного участия в экономике.

В качестве результирующего индикатора, позволяющего оценить масштабы государственного присутствия в национальной экономике, выступает динамика валового внутреннего продукта (ВВП). По данным Национального комитета по статистике Республики Узбекистан, в январе–сентябре 2025 года объём валового внутреннего продукта составил 1 303,7 трлн сум, увеличившись в реальном выражении на 7,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

Структурный анализ производства ВВП позволяет дифференцировать факторы экономического роста в рассматриваемом периоде по характеру их воздействия. Наиболее интенсивная динамика зафиксирована в перевозках и хранении, информации и связи (114,6%), что выступает прямым следствием институциональных реформ: либерализации сегментов рынка и выстраивания цифрового каркаса республики. Параллельно с этим рывок в строительстве (114,2%) подтверждает эффективность инвестиционной модели, где государственные программы жилищного строительства послужили катализатором для привлечения частного капитала.

В свою очередь, сектор торговли и услуг (110,6%) отражает расширение потребительской компоненты роста, детерминированной увеличением доходов населения и поддержкой внутреннего туризма. Примечательно, что несмотря на лидерство сервисных отраслей по темпам роста, промышленный сектор обеспечил

наиболее весомый удельный вклад в формирование прироста ВВП (1,7 п.п.), выполняя функцию фундаментального стабилизатора экономики. В целом, структура роста указывает на синергию инвестиционных и потребительских факторов при сохранении государством функции активного модератора отраслевых пропорций.

Обобщая результаты ВВП, в 2025 году экономика Узбекистана продемонстрировала устойчивую положительную динамику, при этом рост обеспечивался преимущественно за счёт наиболее динамичных отраслей.

С 2017 года в Узбекистане наблюдается ускорение роста инвестиций в основной капитал. Это стало следствием реформ, которые были направлены на либерализацию экономической деятельности и улучшение условий для инвестирования. В результате инвестиционная активность заметно усилилась, а также увеличился приток внутренних и иностранных вложений.

Значительную роль в формировании инвестиционной динамики играют иностранные инвестиции. По данным министерства инвестиций, промышленности и торговли Республики Узбекистан в 2025 году общий объем освоенных инвестиций в Узбекистане достиг \$43,1 млрд, увеличившись на 24% к прошлому году. Такой приток инвестиций связан с прямыми иностранными инвестициями, которые составили \$38,2 млрд. Ключевыми странами-инвесторами стали Китай (15,5 млрд долларов США), Россия, Турция, Саудовская Аравия и ОАЭ

Китай укрепил позиции в качестве ведущего экономического партнера Узбекистана. Усиление его роли наблюдается как во внешней торговле, так и в инвестиционной сфере. Это связано с тем, что соседство с крупнейшей промышленной державой позволяет Узбекистану осуществлять импорт оборудования и товаров по более конкурентным ценам, чем у других партнеров. Именно высокая конкурентоспособность китайской продукции обеспечила КНР первое место в структуре импорта Республики Узбекистан. Параллельно с ростом торговли усиливается и инвестиционное присутствие, китайский бизнес переходит от разовых торговых операций к долгосрочному вложению капитала в узбекскую экономику.

В рассматриваемом периоде инвестиции перестали концентрироваться исключительно в городе Ташкенте и крупных городах. В 76 районах и городах республики освоено инвестиций свыше 100 млн долларов США, в том числе в 27 районах и городах — более 200 млн долларов США. Это указывает на формировании реальных «точек роста» на региональном уровне. Подобная динамика создает мультипликативный эффект для развития смежных отраслей и малого бизнеса в регионах, что в конечном итоге способствует сглаживанию социально-экономического разрыва между центром и областями.

Результаты роста инвестиционной активности находят отражение в динамике промышленного производства, которое выступает основным каналом трансформации инвестиционных ресурсов в реальный экономический результат.

Промышленный сектор Республики Узбекистан характеризуется устойчивой положительной динамикой, что обусловлено реализацией инвестиционных проектов, направленных на модернизацию производственной базы и расширение действующих мощностей предприятий.

Опираясь на данные официального отчета Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, рассмотрим структуру промышленного сектора, в котором по состоянию на 1 января 2026 года в стране функционировало 59,8 тыс. промышленных предприятий.

Анализ показывает, что наибольшая концентрация производственных мощностей зафиксирована в сфере пищевой промышленности — 11,9 тыс. ед. (20,0 %). Существенную долю в структуре также занимают предприятия по выпуску неметаллической минеральной продукции (13,8 %) и производству одежды (10,0 %).

Оставшаяся часть субъектов распределена между выпуском металлических изделий (8,0 %), мебели (6,9 %), текстиля (6,2 %) и полимерной продукции (4,7 %).

Сложившаяся отраслевая структура свидетельствует о выраженной ориентации промышленного комплекса на внутренний рынок и удовлетворение растущего потребительского спроса. Доминирование предприятий в сфере пищевого производства и индустрии строительных материалов связано с высокой демографической и инфраструктурной активностью.

Высокая доля предприятий пищевой промышленности, в свою очередь, обусловлена демографическими факторами, в частности ростом численности населения, которая по состоянию на 1 января 2026 года составила 38 236,7 тыс. человек, формируя устойчивый спрос на продукцию повседневного потребления.

Вместе с тем расширение промышленного потенциала во многом связано с ролью государства в создании условий для развития отрасли. Реализация стратегий индустриального развития способствовала формированию более стабильной среды для инвестиций и участия частного капитала.

В рамках проводимой политики поддержка предприятий выражалась, в том числе, в налоговых льготах и преференциях для производителей социально значимой продукции, а также в программах льготного кредитования, направленных на обновление и модернизацию производственных мощностей.

По итогам 2025 года промышленное производство выросло до 1 101,1 трлн сумов, увеличившись на 6,8 % по сравнению с 2024 годом. Ключевую роль в этой динамике сыграла обрабатывающая промышленность, которая заняла 86,0% рынка (947,2 трлн сумов), что свидетельствует о смещении экономики в сторону переработки, так как страна переходит от экспорта сырья к созданию продукции с высокой добавленной стоимостью. Однако высокая концентрация производственных мощностей обуславливает значительный региональный разрыв, что подтверждается различиями в показателях на душу населения.

В 2025 году показатели промышленного производства на душу населения существенно различаются по регионам. Средний объем производства промышленной продукции на душу населения по стране составляет 29,1 млн сумов, при этом наибольшие значения наблюдаются в Навоийской области (176,9 млн сумов), г. Ташкенте (65,9 млн сумов), Ташкентской области (54,3 млн сумов) и Андижанской области (30,9 млн сумов).

Для оценки влияния промышленного развития на уровень доходов населения целесообразно рассмотреть динамику номинальной заработной платы по регионам. Если сопоставить производственные успехи регионов с реальными заработками их жителей, обнаруживается выраженная отраслевая диспропорция. Навоийская область является крупнейшим промышленным регионом, который по объему выпуска продукции на душу населения обходит Ташкент почти в три раза (176,9 млн против 65,9 млн сумов). Однако столица занимает первое место по уровню доходов. В январе-декабре 2025 года средний размер номинальной заработной платы в Ташкенте составил 10 753,8 тыс. сум по сравнению с Навоийской областью (7 871,6 тыс. сум). Данный разрыв свидетельствует о различной экономической специализации регионов. Несмотря на лидерство Навоийской области по объемам промышленного производства, потенциал повышения заработной платы лимитирован высокой капиталоемкостью отраслей, где основная часть прибыли направляется на содержание сложного оборудования и закупку сырья, а доля фонда оплаты труда в себестоимости продукции ниже. В городе Ташкенте сформировалась экономика знаний и услуг. В отличие от индустриальных регионов, где доход приносят станки и сырье, в столице главным активом является человеческий капитал. Ташкент закрепил за собой роль сервисно-управленческого хаба, где сконцентрированы финансы, ИТ-сектор и головные офисы

корпораций — сферы, где ключевую роль играют компетенции специалистов. Именно высокая рыночная конкуренция за квалифицированные кадры в столице формирует тот уровень зарплат, который оказывается труднодостижимым даже для крупнейших промышленных центров.

Выводы и предложения.

Итак, можно отметить, что промышленный подъём в Узбекистане приобрёл черты структурного парадокса. Несмотря на рост производства и постепенный отход от сырьевой модели, это пока не приводит к заметному выравниванию доходов населения. Более того, разрыв между промышленными зонами и крупными городами продолжает усиливаться, поскольку увеличение объёмов выпуска продукции само по себе не обеспечивает улучшения качества жизни в регионах. В этой связи особое значение приобретает переориентация государственной политики на инвестиции в человеческий капитал, поскольку совершенствование подходов к оплате труда и повышению доходов населения является более важным, чем простое наращивание производственных показателей. Подводя итог, можно констатировать, что роль государства в экономике Республики Узбекистан характеризуется необходимостью экономической активности и требует смещения акцента к управлению качеством экономического роста, направленному на повышение благосостояния населения, снижение региональных диспропорций и развитие человеческого капитала. Проведенный анализ подтверждает, что достигнутые успехи в индустриализации, проявляющиеся в доле обрабатывающей промышленности на уровне 86,0% в структуре выпуска, пока не сопровождаются автоматическим выравниванием доходов населения. Это наглядно проявляется в сохраняющемся разрыве в уровне заработных плат между промышленно ориентированной Навоийской областью и сервисно-управленческим центром — г. Ташкент.

С учётом выявленных тенденций представляется целесообразным совершенствование механизмов государственной экономической политики в направлении расширения инвестиций в человеческий капитал, развития системы профессионального образования и подготовки квалифицированных кадров для промышленного сектора. Наряду с этим важным направлением остаётся поддержка отраслей с высокой добавленной стоимостью, способных обеспечивать более высокий уровень занятости и заработной платы населения. Дополнительного внимания требует совершенствование региональной инвестиционной политики, направленной на более равномерное распределение инвестиционных ресурсов между регионами Республики Узбекистан.

В рамках реализации стратегии «Узбекистан-2030» эффект от государственной политики будет оцениваться не столько по объёмам выпуска и темпам роста промышленности, сколько по её способности создавать условия для инклюзивного экономического развития. Это означает перенос фокуса с поддержки капиталоемких монопрофильных предприятий на расширение инвестиций в человеческий капитал и развитие квалифицированного труда, что в перспективе позволит превратить достигнутые макроэкономические результаты в устойчивый и сбалансированный рост благосостояния населения во всех регионах Республики Узбекистан.

Литература/ Адабиётлар/Reference:

- Friedman, M. (2009): *Capitalism and Freedom*. Chicago: University of Chicago Press.
- Government Portal of the Republic of Uzbekistan (2026): *Population of the Republic of Uzbekistan*. Available at: <https://gov.uz/ru/population> (Accessed: 20 April 2026).
- Keynes, J.M. (2007): *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

McConnell, C.R.; Brue, S.L.; Flynn, S.M. (2021): *Economics: Principles, Problems, and Policies*. 21st ed. Moscow: INFRA-M, pp. 94–130.

Ministry of Investment, Industry and Trade of the Republic of Uzbekistan (2025): *In 2025 the Total Volume of Investments Absorbed in Uzbekistan Reached USD 43.1 Billion*. Available at: <https://gov.uz/ru/miit/news/view/116876> (Accessed: 18 April 2026).

Ministry of Investment, Industry and Trade of the Republic of Uzbekistan (2025): *Information on Certain Results of Activities of the Ministry of Investment, Industry and Trade in 2025*. Available at: <https://gov.uz/ru/miit/sections/view/7405> (Accessed: 18 April 2026).

National Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics (2025): *Gross Domestic Product of the Republic of Uzbekistan for January–September 2025: Press Release*. Available at: https://stat.uz/img/press-revizlar/analitika-vvp_rus_p48024.pdf (Accessed: 18 April 2026).

North, D.C. (2010): *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press.

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2025): *Roadmap of Reforms in Sustainable Investment Policy in Uzbekistan (Short Version)*. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/18d946f0-ru>

Porter, M.E. (2008): *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press.

President of the Republic of Uzbekistan (2026) *On Reform Programs in Priority Areas and the State Program for the Implementation of the “Uzbekistan–2030” Strategy*. Presidential Decree No. UP-22 of 16 February 2026. Available at: <https://lex.uz/en/docs/8050793> (Accessed: 21 April 2026).

Rodrik, D. (2008): *One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions and Economic Growth*. Princeton: Princeton University Press.

Samuelson, P.E.; Nordhaus, W.D. (2019): *Economics*. 19th ed. Moscow; Saint Petersburg: Dialektika, pp. 213–215.

Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan (2026): *Industrial Production in the Republic of Uzbekistan (January–December 2025): Press Release*. Available at: https://stat.uz/img/news/press-reviz-sanoat-21_01_2026-j_-rus_p46166.pdf (Accessed: 20 April 2026).

Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan (2025): *Average Monthly Nominal Accrued Wages in the Republic of Uzbekistan for January–December 2025: Press Release*. Available at: https://stat.uz/img/news/ish-haqi--ru-21_01_p95247.pdf (Accessed: 21 April 2026).